

МУРЗИЛКА
№1
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов
ЯНВАРЬ
1957

НОВЫЙ ГОД

Ю. ЯКОВЛЕВ

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

С Новым годом! С Новым годом,
Дети всей родной земли!
Ёлки праздничным походом
В город из лесу пошли.

Светят ёлочки лучами.
А седые старики
Новогодними ключами
Отпирают сундуки.

Достают большие шубы,
Валяные сапоги.
Праздник. Реют дыма клубы,
Дышат в печках пироги.

Ждут ребята с нетерпеньем
Дед-Мороза в этот час.
Он шагает по ступеням,
В двери разные стучась.

Когда я вошёл в зал, все меня сразу узнали. Захлопали в ладоши, закричали:

— Дед Мороз пришёл! Здравствуй, дедушка Мороз!

Я слушаю голоса ребят и про себя улыбаюсь. Никакой я не дедушка Мороз. И эти седые волосы не настоящие. И белоснежная борода из ваты. И большой красный нос из картона.

Милые читатели, я открыл вам свою тайну. Храните её и не раскрывайте даже самым лучшим своим друзьям. Пусть все думают, что я самый что ни на есть настоящий дед Мороз.

— Друзья, — говорю я ребятам и достаю старый ковёр. — Сейчас мы с вами отправимся в удивительное кругосветное путешествие и посмотрим, как встречают Новый год в разных уголках земли.

— Полетим на этом половике? — спросила меня маленькая Катюша, доверчиво глядя на ковёр-самолёт. Она была самая маленькая и ещё верила в чудеса.

— Да, — говорю я, садясь первым на свой сказочный воздушный корабль и усаживая всех ребят.

А вы, дорогие читатели, не отрывайтесь от журнала.

Я буду рассказывать вам о нашем новогоднем путешествии. Только, прошу вас, храните мою тайну.

...И вот мы взлетели над землёй. Метель побелила нам шапки. Как далёкий

маячок, скрылась наша ёлка. Ветер свистит в ушах. Он рвёт белые космы моей бороды. Хорошо, что мой нос из картона, иначе бы он крепко замёрз.

И вдруг снег кончился. Под нами — океан. А что это там на волнах?

— Это венки из живых цветов! — удивлённо воскликнули мои спутники. — Сейчас зима, откуда же эти цветы?

— Сейчас всё узнаем! Держитесь крепче. Ковёр-самолёт идёт на снижение. Под нами Бразилия.

Мы приземлились. Кругом цвели ароматные цветы, а в вышине шуршали листьями тонкие пальмы.

— Давайте скорее снимем шубы, — сказал мой сосед Толя.

Ребята разделись, но я остался в своей огромной шубе. Я дед Мороз и не могу снимать форму в рабочее время.

На берегу моря в небольшом городке шёл новогодний праздник. На всех углах звенели гитары. Черноволосые, смуглые люди в широких шляпах танцевали и пели.

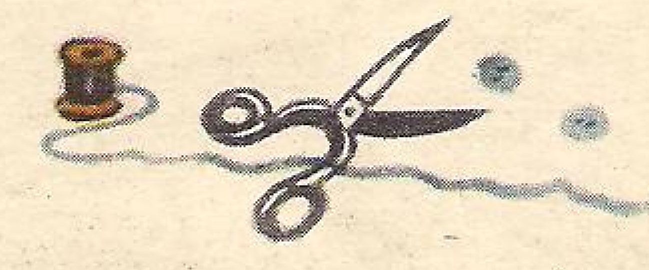
(Продолжение на стр. 7)

Бабушкины руки

Л. КВИТКО

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

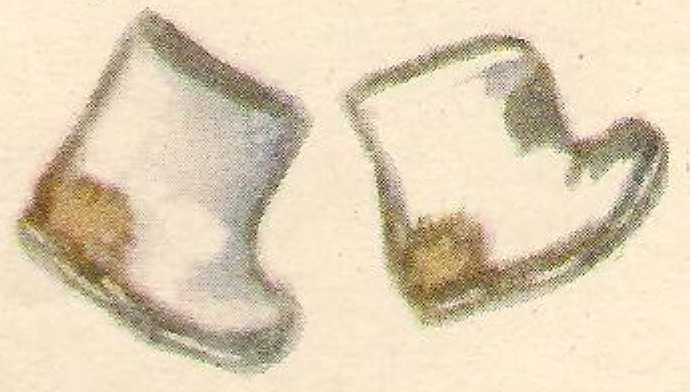
Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
Мне всё приятно в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильней.

Нет рук проворней, краше —
То тут они, то там.
Весь день снуют и пляшут
По полкам, по столам.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят:
То шьют, то трут, то метят,
То что-то мастерят!

Ко сну ночник засветят —
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

Перевела с еврейского Т. Спендиарова

ПРО ДЕВОЧКУ И РЫБУ

С. САХАРНОВ *Рис. В. МЕДВЕДЕВА*

Это история про девочку и рыбу, которая не умеет плавать.

Один пароход шёл из Америки домой, в Ленинград.

Он шёл и гудел встречным кораблям в блестящую медную сирену: «Уууу-у-у!»

В каюте, что под самым капитанским мостиком, ехала с папой и мамой девочка.

У неё был хохолок, как солнечный зайчик на сирене, и маленький носик.

Выйдут папа с мамой на палубу, девочка с ними. Уцепится за их руки — и ни шагу от них.

Папа говорит:

— Нюся, какие дельфины прыгают! Иди на них смотреть.

А она:

— Я здесь постою.

Мама скажет:

— Нюся, какие чайки летают! Иди их хлебом кормить.

А она:

— Мне и тут хорошо.

Ну что с такой трусихой делать?..

Посередине океана — целое море водорослей. Бурые, зелёные, лохматые.

Вытащили матросы здоровенную охапку их. Тряхнули, а оттуда на палубу брык! — рыба.

До чего безобразная: бурая, зелёная, вся в лохмотьях. Голова большая, курносая-барбосая. Плавники как маленькие кривые ручки.

Налили матросы в ведро воды и пустили туда рыбу.

А у неё голова тяжеленная. Перетянула, — тык рыба носом о дно. Ручками-плавниками толкнулась, подпрыгнула. Не удержалась, кувырк через голову—и опять на дно.

Матросы как закричат:

— Рыба-клоун, рыба-клоун!

Пассажиры ахают:

— Вот так рыба!

А капитан сошёл с мостика и говорит:

— Эта рыба, и верно, клоуном называется. Она живёт в водорослях. Запутается и плавает с ними. Держится, чтобы не перевернуться... Посмотрели? Давайте выпускать.

Нюся говорит:

— Я не посмотрела! Принесите сюда ведро.

Капитан оглянулся.

— А! Это та девочка, которая боится отпустить папины-мамины руки? Понимаю: если она их выпустит, то перевернётся головой вниз, как эта рыба.

Нюся обиделась и говорит:

— А вот не перевернусь.

И выпустила руки.

Все засмеялись, а матрос взял ведро и пошёл к борту.

Нюся за ним.

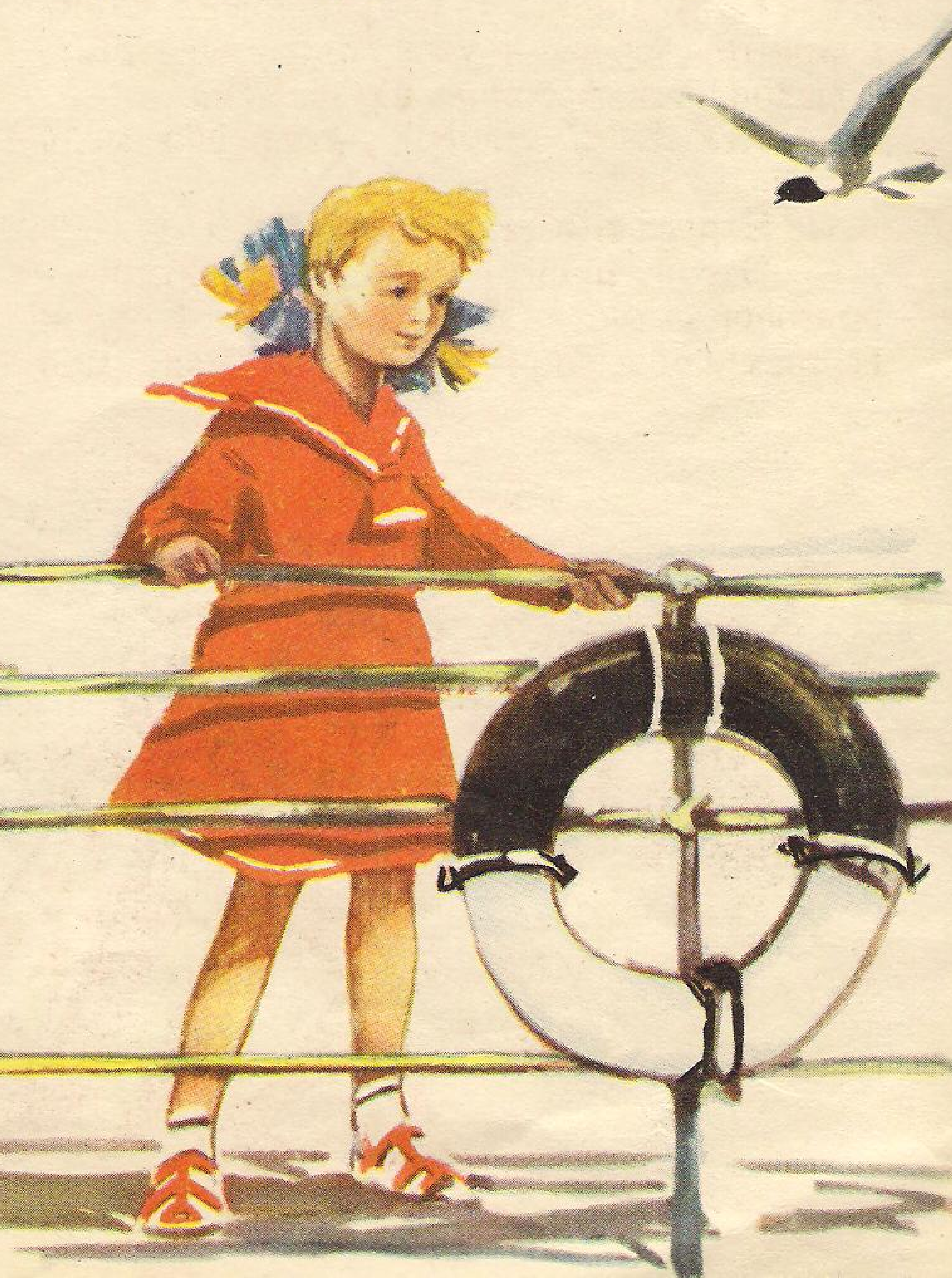
Показал ей матрос рыбу, размахнулся и — шшш-шух! — рыбу с водой за борт.

Стоит Нюся у перил, на море смотрит. В воде дельфины прыгают, над водой чайки летают.

Совсем не страшно. Видно, Нюсины страхи за рыбой в море попрыгали.

Захлопала Нюся в ладошки и побежала по пароходу. Одна.

Вот какая история случилась с девочкой и рыбой, которую называют клоуном.

Новый год

Мы подошли к небольшому домику. Он был сложен из необтёсанных камней и замазан глиной. На дверях висел еловый венок с большим алым бантом, а в середине венка поблёскивал медный колокольчик.

Я осторожно толкнул дверь, и колокольчик зазвенел. В доме было темно, и только свет праздничных огней проникал с улицы в окна. Мы огляделись и увидели спящего смуглого мальчика. Его одежда была аккуратно сложена на стуле, и только туфли почему-то стояли посередине комнаты.

Катюша на цыпочках прошла по половицам, взяла туфли и спрятала их под кровать. Она была очень аккуратная девочка.

Но в эту минуту снова зазвенел колокольчик, и на пороге появился человек в красном парчовом кафтане. На голове у него была корона.

— Король, — зашептали ребята.

Король огляделся. Потом он неожиданно встал на четвереньки и стал ползать по комнате, что-то искать.

— Куда он спрятал туфли? — проворчал король.

Катюша уже хотела помочь королю, но тут он сам нашёл туфли, положил в них какой-то свёрток и уже направился было к выходу, как натолкнулся на меня.

— Кто ты, о старец? — спросил меня король.

— Я русский дед Мороз!

— Очень приятно, очень приятно! — проговорил он. — А я Папаноэл. Я один из трёх новогодних королей. И пока мои

братья, Балтазар и Гаспар, веселятся на карнавале, я разношу детям подарки.

— О, — воскликнул я, — хотя я не король, а просто дедушка Мороз, но по роду занятий мы с вами товарищи. Сейчас я с друзьями совершаю новогоднее путешествие.

— Возьмите меня с собой, — попросил король, — я уже роздал все подарки и свободен.

— Мы с радостью потеснимся на нашем ковре-самолёте. Но, ваше величество, я боюсь, что вам будет неудобно: ковёр не новый.

И тут король Папаноэл наклонился к моему уху и горячо зашептал:

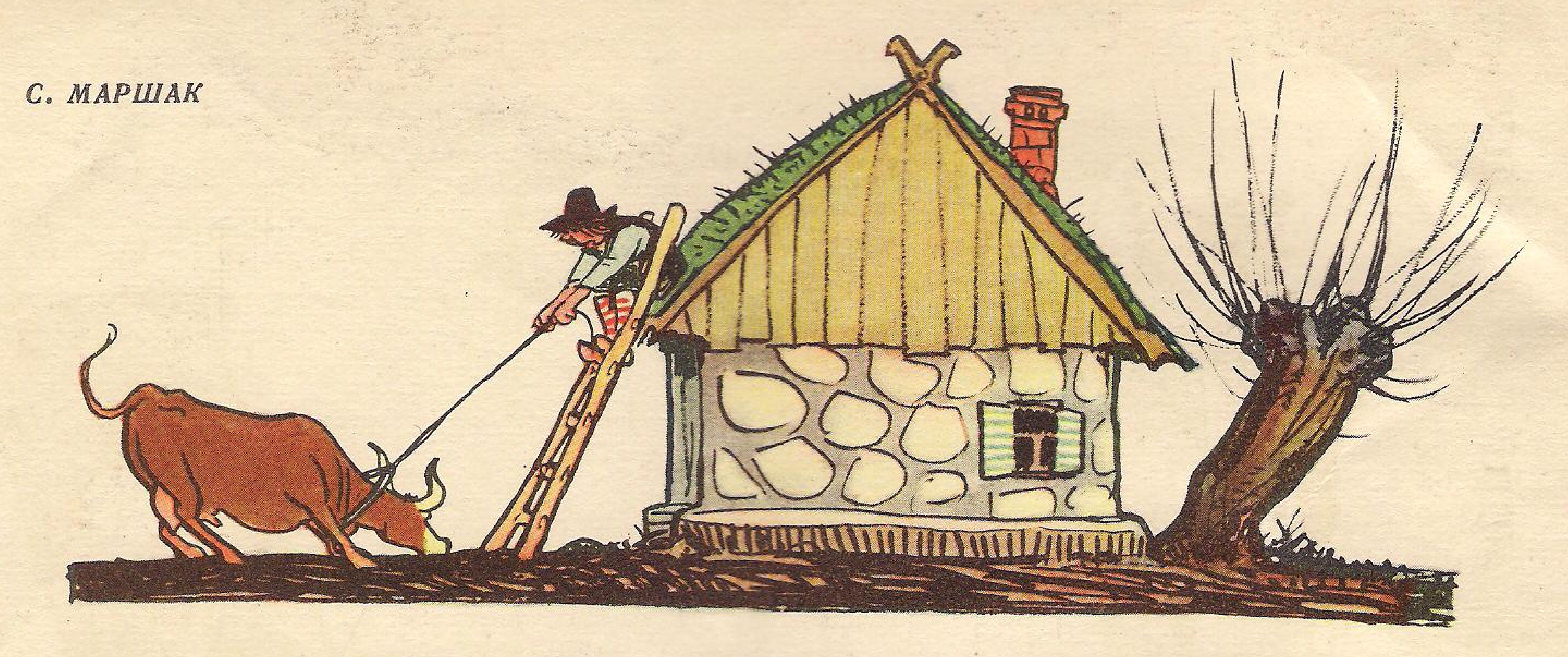
— Никакой я не король. Я простой телеграфист. И борода это не моя, и усы не мои. Я король на одну ночь. Только умоляю вас: не раскрывайте мою тайну! Поклянитесь мне!

— Клянусь! — торжественно произнёс я и про себя улыбнулся.

Мы сели на ковёр-самолёт и понеслись на другой конец света.

(Продолжение на стр. 11)

С. МАРШАК

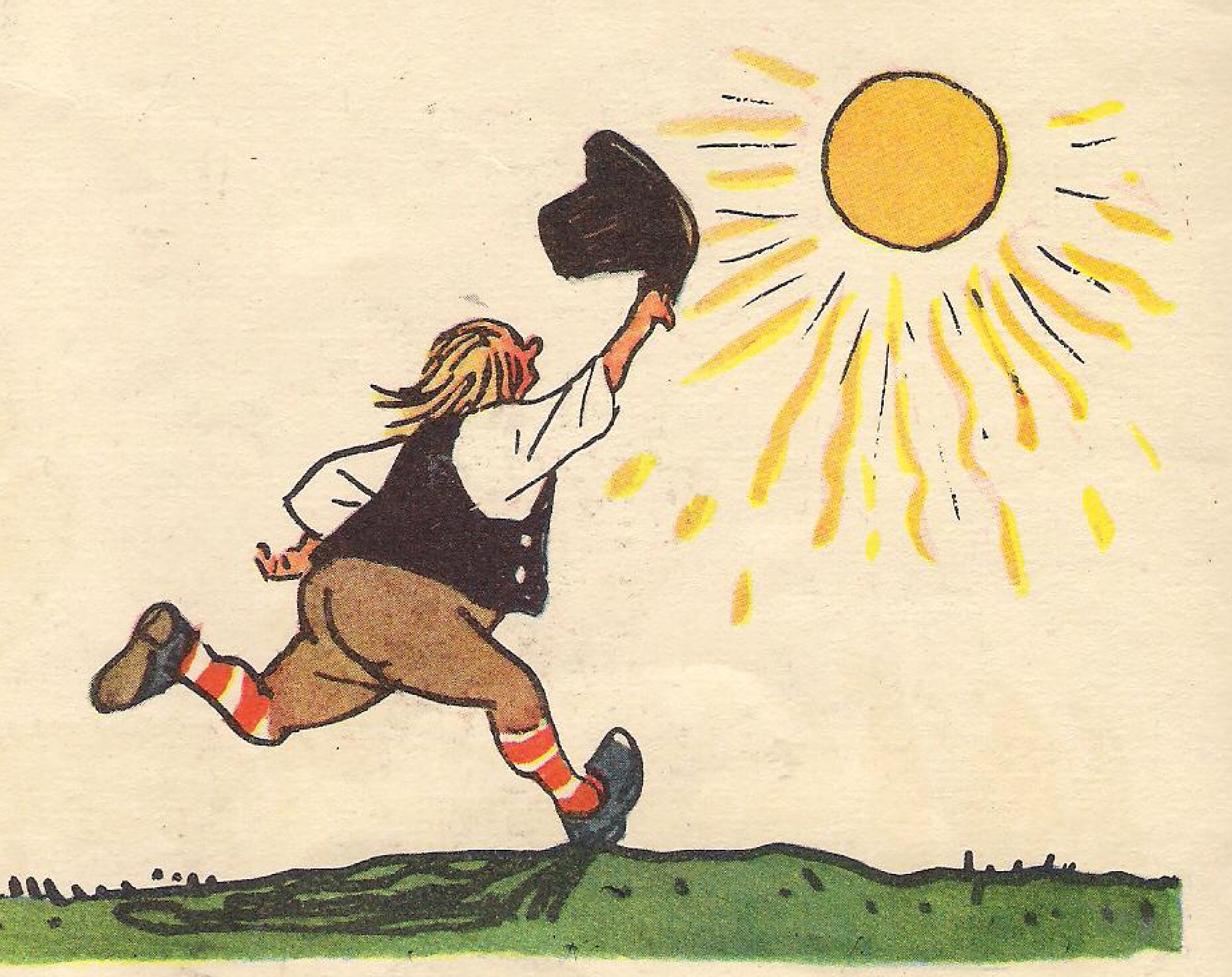

Не так

Рис. А. КОКОРИНА

Что ни делает дурак,
Всё он делает не так.
Начинает не с начала,
А кончает как попало.
С потолка он строит дом,

Носит воду решетом,
Солнце в поле ловит
шапкой,
Тень со стен стирает
тряпкой,
Дверь берёт с собою в лес,
Чтобы вор к нему не влез,

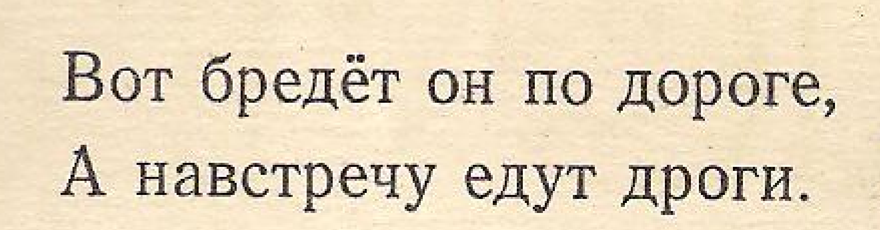

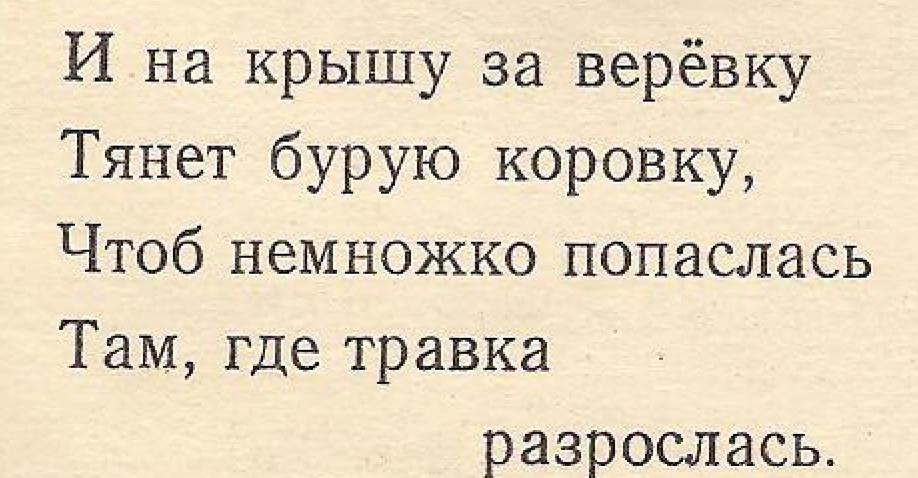

Как схватили дурака,
Стали мять ему бока.
Били, били, колотили,
Чуть живого отпустили.
«Ишь ты! — думает
дурак. —
Видно, я попал впросак.
Из сочувствия к невесте
Я поплакал с нею вместе...
Ладно, в следующий раз
Я пущусь на свадьбе в пляс».

* * *

Вот бредёт он по дороге,
А навстречу едут дроги.

И на крышу за верёвку
Тянет бурую коровку,
Чтоб немножко попаслась
Там, где травка
разрослась.

* * *

Что ни делает дурак,
Всё он делает не так.
И не вовремя он рад,
И печален невпопад.
На пути встречает
свадьбу —
Тут бы спеть и поплясать бы,
Он же слёзы льёт рекой
И поёт за упокой.

Следом движется народ,
Словно очередь идёт.
Поглядел дурак на пеших,
Говорит себе: «Утешь их,
Чтоб шагали веселей
За телегою своей!»
Сапожком дурак
притопнул,
О ладонь ладонью хлопнул,
Да как пустится плясать,
Ногу об ногу чесать.

Взяли люди дурака,
Стали мять ему бока.
Били, били, колотили,
Полумёртвым отпустили.
«Вишь ты, — думает
дурак, —
Я опять попал впросак.
И за слёзы и за смех
Достаётся мне от всех.
Больше я плясать не стану,
Да и плакать перестану.
Ладно, с завтрашнего дня
Не узнаете меня!»

* * *

И ведь верно, с той минуты
Стал ходить дурак надутый.
Смотрит искоса дурак,
Говорит другим: — Не так!
Он не плачет и не пляшет,
А на всё руками машет.
Постороннему никак
Не узнать, что он дурак.
Дети буквы пишут в школе,
Да и спросят: — Хорошо ли?
Поглядит в тетрадь дурак
И ответит: — Нет, не так!
Шьют портнихи на машинке,
Шьют сапожники ботинки.
Смотрит издали дурак
И бормочет: — Всё не так!
И не так селёдок ловят,
И не так борщи готовят,
И не так мосты мостят,
И не так детей растят!
Видят люди, слышат люди,
Как дурак дела их судит,
И подумывают так:
«Что за умница дурак!»

Пока мы летели, звёзды разбежались и уступили место солнцу. Но хотя светило солнце, стало заметно прохладнее.

Вдруг маленькая Катюша закричала:

— На нас надвигается дракон!

— Где он? — грозно спросил Папаноэл и выхватил из ножен свой королевский меч.

— Подождите начинать бой, — схватил я его за руку, — ведь это чудовище из бумаги. Это японский бумажный змей.

Когда мы поравнялись с драконом, то оказалось, что он на привязи. Я ухватился за бечёвку и стал перебирать её руками. Ковёр-самолёт стал спускаться всё ниже, всё ниже и, наконец, приземлился.

Неподалёку от нас две девочки перебрасывали ракетками круглое семечко цветка лотоса с красным пёрышком. Они играли в игру «ханецуел». Но, завидев нас, бросили играть и подбежали к ковру-самолёту.

— Меня зовут Кимиэ.

— Меня зовут Макисэ. А вас как зовут?

Мы представились, и японские друзья повели нас в дом. Дом был необычный. Вместо стёкол в окнах была прозрачная бумага. По обеим сторонам двери стояли сосновые ветки. Над дверью висела соломенная гирлянда с ярко-оранжевым мандарином посередине. А на двери были прибиты два зелёных листа папоротника сида.

Под окнами росли карликовые берёзки и японская вишня сакура.

Входя в дом, японские друзья сняли у порога свои башмаки. Пришлось и мне снимать свои огромные валенки.

Японские дети пели нам свои песни, а наши ребята пели русские песни. Но тут все ребята закричали:

— Смотрите, Кидзо приехал! Кидзо!

Человек, которого все называли Кидзо, приехал на велосипеде. Но это был не обычный велосипед. Это был велосипед-театр. Правда, театр был бумажный, но в волшебных руках Кидзо бумага оживала и превращалась в сказку.

Когда представление кончилось, мы с королём пожали руку великому актёру.

— Как бы я хотел отправиться туда с вами! — мечтательно сказал актёр, узнав о нашем путешествии.

— Мы рады взять вас с собой, — сказали мы с королём. — Но для такого великого актёра, как вы, будет неудобно лететь на старом ковре-самолёте.

И тут Кидзо отозвал нас в сторону и, виновато улыбаясь, сказал:

— Что вы, что вы! Я вовсе не великий актёр. Я лудильщик. Я только в Новый год ставлю на колёса свой театр, чтобы доставить удовольствие маленьким японцам.

Мы с Папаноэлом понимающе переглянулись и тут же поклялись Кидзо, что его тайна уйдёт с нами в могилу.

И вот, взгромоздившись на ковёр-самолёт вместе с театром-велосипедом, мы оторвались от земли. Чем дальше мы летели, тем холодней становилось пассажирам ковра-самолёта.

А внизу зима. Снег на полях. Снег на крышах.

— Ух, — прошептал король Папаноэл, дрожа от стужи, — я окоченел!

— И я тоже... — признался великий японский актёр Кидзо. — Где мы?

— В Румынии.

(Окончание на стр. 15)

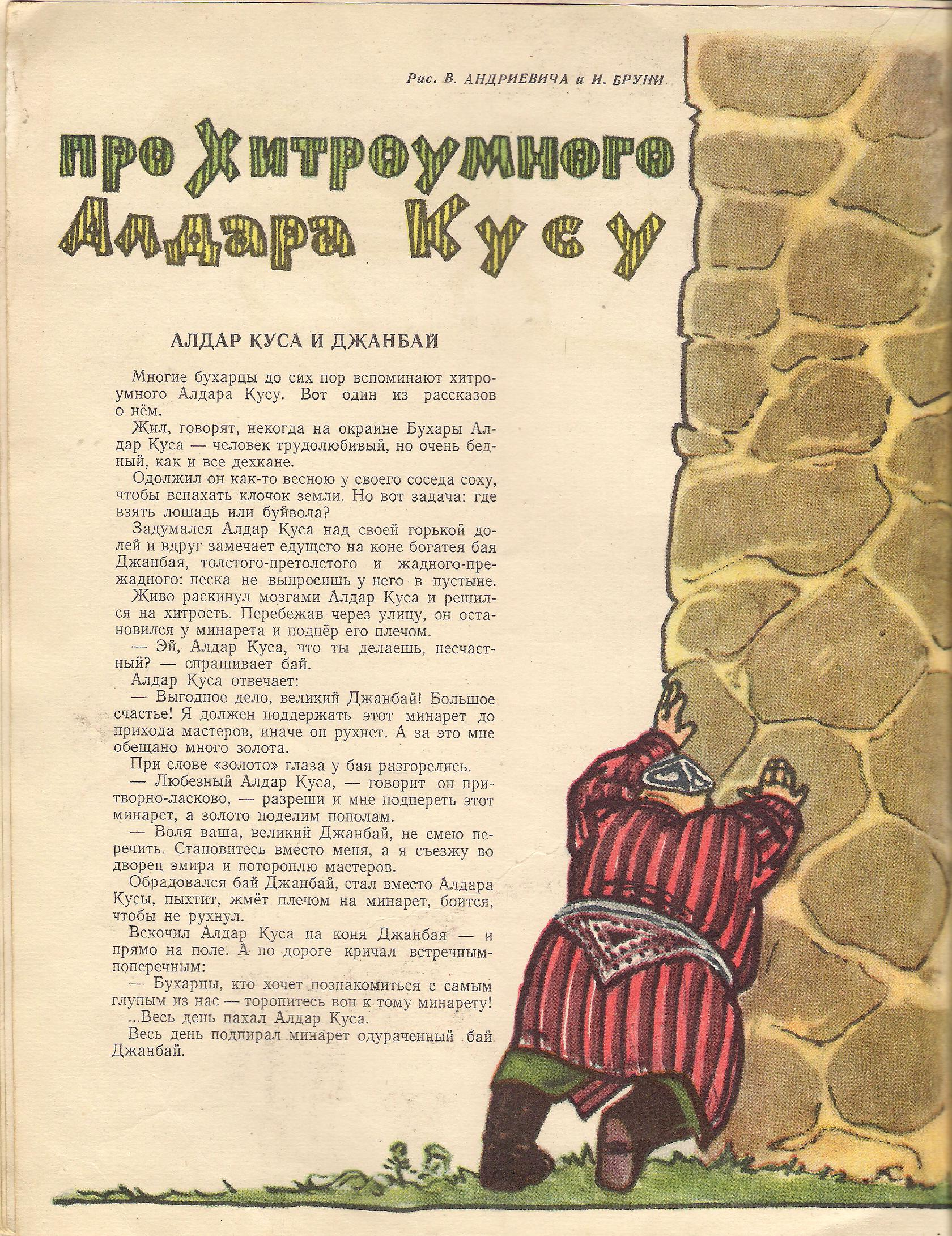

Рис. В. АНДРИЕВИЧА и И. БРУНИ

Про хитроумного Алдара Кусу

АЛДАР КУСА И ДЖАНБАЙ

Многие бухарцы до сих пор вспоминают хитроумного Алдара Кусу. Вот один из рассказов о нём.

Жил, говорят, некогда на окраине Бухары Алдар Куса — человек трудолюбивый, но очень бедный, как и все дехкане.

Одолжил он как-то весною у своего соседа соху, чтобы вспахать клочок земли. Но вот задача: где взять лошадь или буйвола?

Задумался Алдар Куса над своей горькой долей и вдруг замечает едущего на коне богатея бая Джанбая, толстого-претолстого и жадного-прежадного: песка не выпросишь у него в пустыне.

Живо раскинул мозгами Алдар Куса и решился на хитрость. Перебежав через улицу, он остановился у минарета и подпёр его плечом.

— Эй, Алдар Куса, что ты делаешь, несчастный? — спрашивает бай.

Алдар Куса отвечает:

— Выгодное дело, великий Джанбай! Большое счастье! Я должен поддержать этот минарет до прихода мастеров, иначе он рухнет. А за это мне обещано много золота.

При слове «золото» глаза у бая разгорелись.

— Любезный Алдар Куса, — говорит он притворно-ласково, — разреши и мне подпереть этот минарет, а золото поделим пополам.

— Воля ваша, великий Джанбай, не смею перечить. Становитесь вместо меня, а я съезжу во дворец эмира и потороплю мастеров.

Обрадовался бай Джанбай, стал вместо Алдара Кусы, пыхтит, жмёт плечом на минарет, боится, чтобы не рухнул.

Вскочил Алдар Куса на коня Джанбая — и прямо на поле. А по дороге кричал встречным-поперечным:

— Бухарцы, кто хочет познакомиться с самым глупым из нас — торопитесь вон к тому минарету!

...Весь день пахал Алдар Куса.

Весь день подпирал минарет одураченный бай Джанбай.

ВОЛШЕБНЫЕ ЗЁРНА

Идёт однажды Алдар Куса и видит страшно неприятную картину: полдюжины ишаков попали в трясину. Ишаки погружаются всё глубже и глубже и ничем нельзя им помочь. И вскоре остались торчать на поверхности одни ишачьи уши — дюжина длиннущих ишачьих ушей.

На ту пору довелось проезжать мимо важному баю Джанбаю. Алдар Куса вымазал себе лицо тиной, чтобы не узнал его бай, и громко заговорил:

— Растите, ишаки, быстрее! Растите здоровые и сильные!

Остановил Джанбай своего коня.

— Чем ты занимаешься, нечестивец? — крикнул он.

— Великий бай, — ответил Алдар Куса, изменив голос, — посеял я вчера ишаков и жду, когда они вырастут.

— Посеял ишаков? — поразился бай.

— Ну да, — продолжал хитрый Алдар Куса. — Разве ты не слыхал про волшебные зёрна, которые добываются только в Иране? Из этих зёрен вырастают ишаки. Вот и уши показались. Теперь недолго ждать — заревут в один голос.

С этими словами Алдар Куса достал из своей дорожной сумки пригоршню сухих бобов и показал их баю.

«Надо купить у этого нечестивца волшебных зёрен, — сказал про себя бай, — и я, наверное, заработаю много денег».

Недолго пришлось уговаривать хитреца: продал он зёрна баю и зашагал в Бухару.

А Джанбай побросал сухих бобов в тину, уселся поудобней и приговаривает:

— Растите, ишаки, быстрее! Растите здоровые и сильные!

Спустя день вся Бухара потешалась над глупым и жадным баем Джанбаем.

БАЙ ДЖАНБАЙ ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ

Проделки Алдара Кусы, бухарского бедняка-дехканина, вывели из себя бая Джанбая, и поклялся бай разделаться с ним. Но как найти хитреца? Кого бы ни спросил, все отвечают, что знать не знают никакого такого Алдара Кусу.

Но в один из ярмарочных дней схватил бай за руку нашего Алдара Кусу.

— Идём к судье! — кричит бай.

— А зачем мне судья? — спокойно говорит Алдар Куса. — Вот народ, пусть он и рассудит нас.

Окружили дехкане плотной стеной бая и Алдара Кусу.

— Он меня дважды надул! — вопит бай.

— Врёт он, как последняя лисица, — говорит Алдар Куса.

— Слышите? — кричит бай. — Он ещё и оскорбляет меня!

— Кричать, словно шакал, ещё не значит быть правым, — заметил Алдар Куса.

— Он назвал меня шакалом! Слышите? — надрывается бай.

— Не такой уж я простак, чтобы свинью спутать с шакалом, — говорит Алдар Куса.

— Верно, — соглашаются с ним дехкане, — свинья есть свинья, и её не спутаешь с шакалом.

Волком глядит бай, а поделать ничего не может: он один, а дехкан много. Едва унёс ноги бай Джанбай.

А хитрый Алдар Куса стоит себе и посмеивается: хорошо ему с дехканами.

На русский язык переложил Георгий Гулиа

ПАУЧОК В ЯНТАРЕ

Ганна ЗДЗИТОВЕЦКАЯ *Рис. В. ТАРАСЕНКО*

Это было давно, очень давно.

На земле не было ещё людей, но рос уже лес, большой сосновый лес. В этих древних соснах было очень много смолы.

На веточке одного из деревьев сидел паучок. У него была паутинка, растянутая между иглами и ветками сосны. Но сеть была пустой и паук был голодный. Ни одна муха не пролетала поблизости, ни одна за несколько дней не запуталась в паутинке.

— Нужно переселиться в другое место, — решил паук.

Как решил, так и сделал.

И начал спускаться по ниточке, как по канату, к земле.

Вдруг ветер рванул покрепче и ударил паучка о ствол сосны. Маленькому паучку ничего бы не стало, если бы... не смола. Большая капля свежей, липкой смолы вытекла только что из-под коры именно в этом месте.

— Ай, что это?— забеспокоился паучок, почувствовав, как что-то хватает его за ножку.

Он попробовал оттолкнуться, но вторая нога увязла в липкой смоле. Напрасно паук махал остальными шестью ножками. Все они, одна за другой, прилипли к смоляной капле.

А что потом?

Что потом?.. Потом, быть может, сосна выпустила из-под коры больше смолы и облила ею паучка... Быть может, эта большая капля смолы капнула вниз на землю и её засыпал песок... Быть может, внезапно буря повалила всю сосну с каплей смолы и укрытым в ней паучком...

А ещё позднее?

Позднее весь этот древний лес старых сосен залило море, засыпал песок.

Истлевшая древесина сосны разлетелась, и осталась только липкая, блестящая смола, которая, покоясь на дне моря в течение многих лет, затвердела как камень.

И, наконец, волны морские подняли её со дна, и несли, и перебрасывали её с места на место. А так как она была лёгкая, легче, чем камешки, её выбросило на песчаный пляж, под ноги какого-то прохожего.

Человек поднял кусок затвердевшей смолы-янтаря и сделал из него прекрасную брошку.

А теперь кто ни посмотрит, увидит спрятанного в янтаре маленького паучка, который много-много лет назад прилип к смоляной капле.

Давно уже нет леса из старых сосен. Остался только маленький паучок, заключённый в сосновой смоле, которая превратилась в кусок янтаря.

Перевёл с польского Эдмунд Пистрайх

Новый год

Я постучал в окно первого дома. А в доме праздник. В печи трещали дубовые поленья. На столе угощение.

Дети кинулись нам навстречу.

— Дедушка Ион пришёл!

Я подумал: это они меня, русского деда Мороза, приняли за румынского. Но, оглянувшись, увидел, что за нами идёт настоящий дед Ион — в высокой шапке из чёрной овчины. Усы у него чуть ли не до пояса, а седая борода ещё длиннее.

Дедушка Ион взял со стола калач, разломил его над головой самого меньшого мальчика. Потом поднял этого мальчика и легонько стукнул его головкой о притолоку двери.

— Расти большой и сильный, Василя!

— О, это великий волшебник! Увидите, какими сильными и большими станут теперь дети! — шепнул мне Папаноэл.

Когда же дедушка Ион узнал, что мы через пять минут улетаем обратно в Москву, он попросил, чтобы и его взяли.

Я поклонился волшебнику и сказал:

— О великий волшебник Ион! Мы с радостью возьмём вас в Москву, если вам будет удобно лететь на таком скромном транспорте, как ковёр-самолёт.

Но тут дедушка Ион отвёл нас в сторону и уже собрался о чём-то шепнуть нам на ухо, но мы заулыбались, не давая ему говорить:

— Понимаем, понимаем. И борода у вас наклеенная, и усы не свои, и волосы напудрены мукой. Но мы клянёмся никому об этом не говорить. Клянёмся!

— Нет, усы у меня свои, и борода не приклеена, и волосы седые на самом деле. И тем не менее я не король, не актёр, не волшебник. Я просто дедушка Ион.

И снова ковёр-самолёт взмыл высоко в небо и летел до тех пор, пока к свету всех небесных светил не прибавился рубиновый свет кремлёвских звёзд.

И вот мы стоим под новогодней ёлкой: русский дед Мороз, бразильский новогодний король Папаноэл, великий японский актёр Кидзо, румынский волшебник Ион. И никто, кроме вас, мои дорогие читатели, не знает, что никакие мы не волшебники, и не актёры, и не короли, — мы простые люди, крепко любящие всех ребят мира.

КИТАЙСКИЕ

ИГРУШКИ

Зарисовки
Т. ЕРЁМИНОЙ

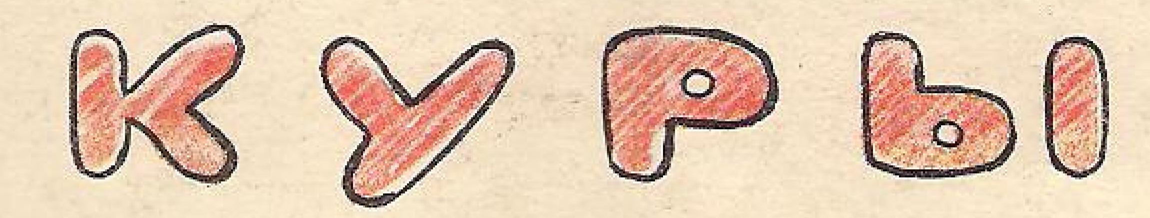
Олег БЕДАРЕВ *Рис. В. АНДРИЕВИЧА*

ПЕТУХ

Петух взлетел всех выше —
Устроился на крыше.
Грудь вперёд,
Крылья врозь,
Закричал
На весь колхоз,
Через дома,
Через реку:
— Ку-ка-реку!

—Гусь-гусёк, куда пошёл ты?
—На речной песочек жёлтый.
—А ты, Гуля-голубок?
—В лес зелёный на дубок.
—А ты?—спросили Зайку.
—В поле, на лужайку.
—А ты куда, Алёнушка?
—Я во двор, на солнышко.

Сели куры на забор
И пустились в разговор:
— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Мы взлетели высоко.

Касатки в небе вьются.
Над курами смеются:
— Ох вы, куры — ко-ко-ко!
Разве это высоко?

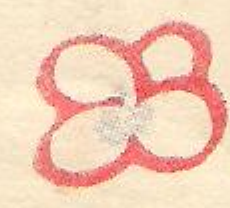
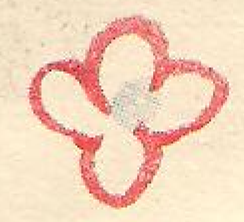

Рис. Е. РАЧЁВА

Хорош медок!

Кьодино

Рис. Л. ВЛАДИМИРСКОГО

Марчелло **АРДЖИЛЛИ,**

Габриэлла **ПАРКА**

В одной далёкой стране жил-был учёный-преучёный профессор по имени Пилукка. Детей у него не было, и старик частенько грустил, доживая свой век одиноденёшенек. Однажды Пилукка сидел у окошка и смотрел, как весело играют на улице соседские ребятишки. Вдруг он хлопнул себя по лбу и воскликнул:

— Придумал! Сделаю-ка я себе механического мальчика! Будет и у меня сынок!

Ну и поломал же Пилукка себе голову, чтобы соорудить железного мальчика: голову сделал из старого медного чайника, а из железных печных труб вышли великолепные ноги. В заключение профессор до блеска начистил наждачной бумагой два старых утюга и приладил их к ногам: получились ступни, а заодно и башмаки. Словом, мальчик вышел на славу!

Наконец настал долгожданный день: профессор Пилукка пришёл в мастерскую, чтобы оживить железного человечка. Вдруг он заметил, что в механизме не хватает самой малости — одного винтика. Но винтиков у Пилукки больше не осталось.

— Неужели из-за этого пустяка у меня ничего не выйдет! — проворчал старик. — Ну, нет! Тебе не хватает винтика, малыш? Ладно, я дам его тебе... как имя! Я назову тебя Кьодино-винтик (винтик по-итальянски «кьодино»). С таким именем ты заживёшь прекрасно!

Он включил рубильник, и электрический ток пробежал по железному человечку. Наступила тишина... И вдруг... раздалось металлическое звяканье, как будто отдёр-

гивают штору на кольцах. Это Кьодино открыл глаза, похлопал своими железными ресницами и удивленно осмотрелся вокруг, потом приподнялся и проскрипел металлическим голоском:

— Ух, как я проголодался! Скажите, папа Пилукка, нет ли у вас чего-нибудь покушать?

Растерявшийся Пилукка кинулся к буфету и грустно развёл руками: там было пусто!

— Тогда я сам пойду искать себе завтрак! — воскликнул Кьодино.

Он спрыгнул на пол, открыл дверь и удрал, даже не попрощавшись.

И вот он уже весело шагает по городу.

Вдруг на одном из перекрёстков до него донёсся какой-то удивительно вкусный запах.

«Вот чудесно! — подумал он. — Сейчас я наемся вволю».

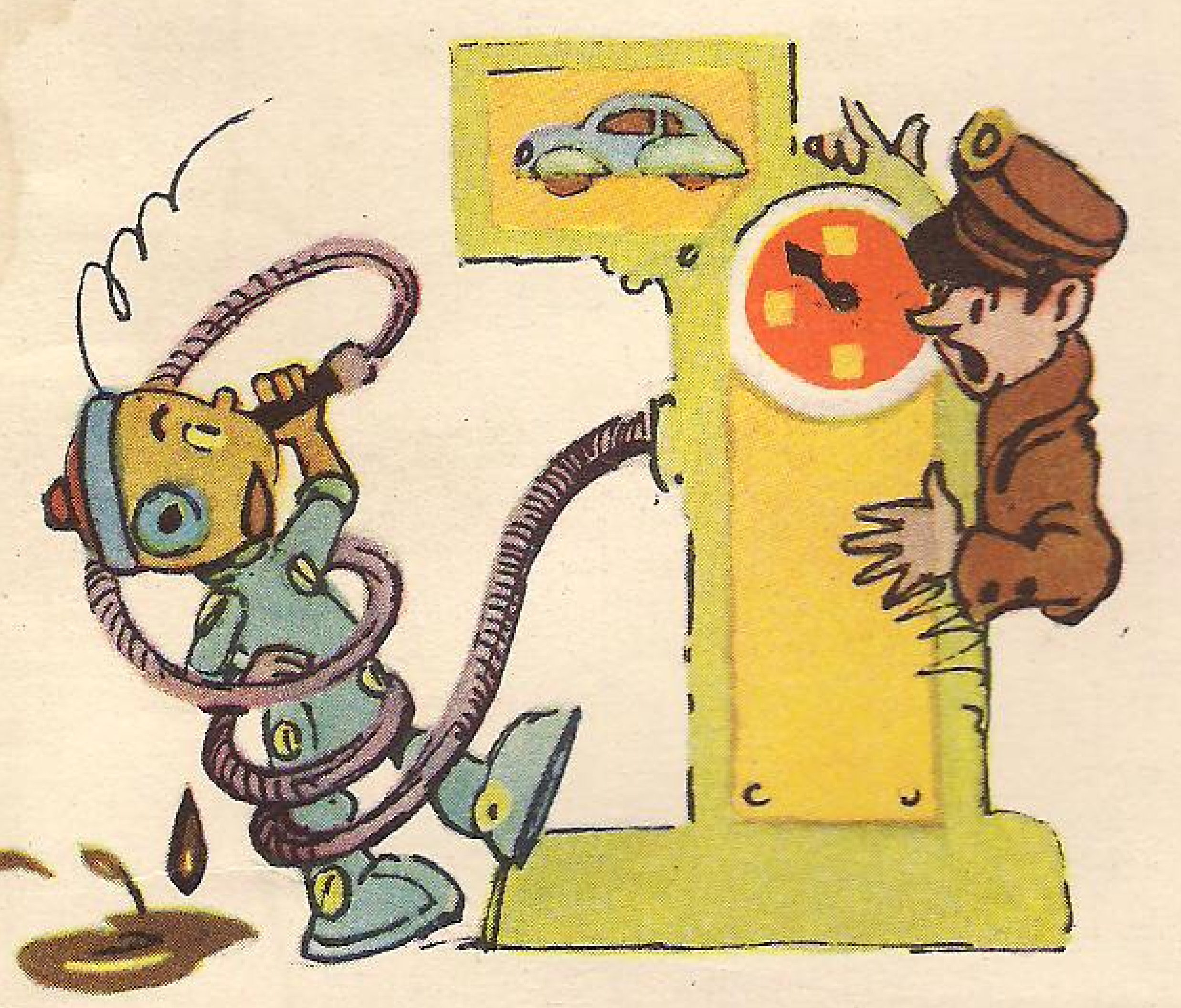
А знаете, что он увидел? Колонку для заправки автомашин маслом! Ведь Кьодино был механическим мальчиком — значит, без масла он жить не мог. Отстранив служащего, Кьодино схватил шланг и — буль-буль-буль! — принялся жадно сосать масло. Наевшись вволю, он отправился дальше.

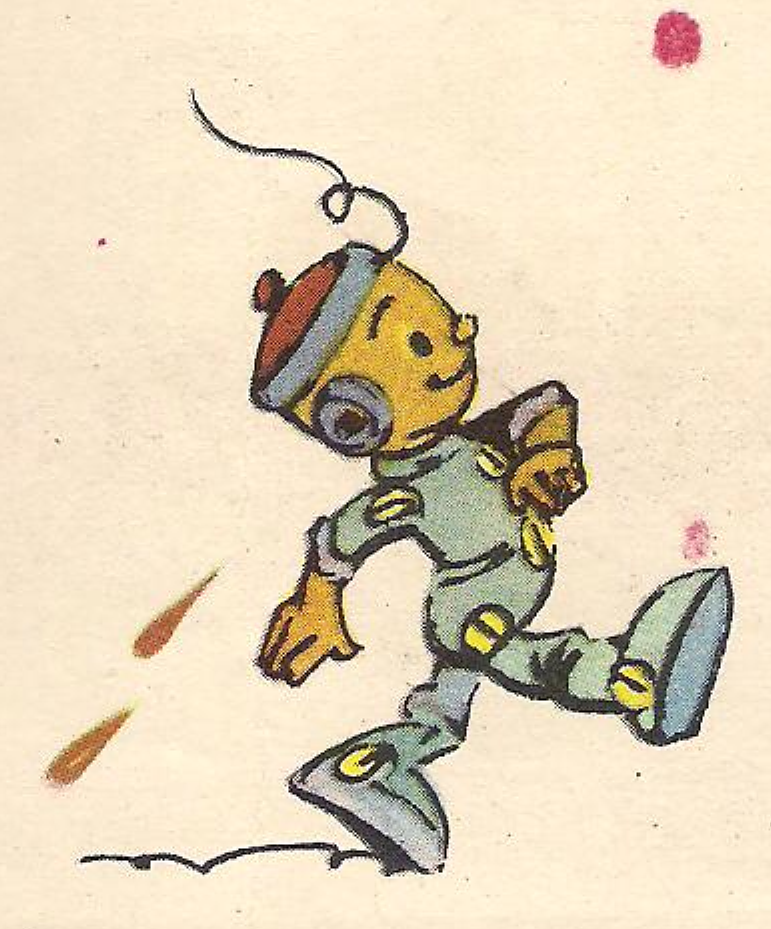
Вот он очутился перед витриной большого магазина. За одним из зеркальных стёкол Кьодино увидел рекламу: «Новей-

шее средство для чистки металла — драгоценная мазь «Чистим-бли́стим!»

Кьодино преспокойно влез в витрину, схватил несколько банок «Чистим-бли́стим» и принялся натирать себя.

— Вот теперь я действительно недурён! — воскликнул Кьодино, оглядывая себя со всех сторон. Он так сверкал, что прохожие даже жмурились.

В это время на улицу вышел хозяин большого магазина синьор Чиччетти. Увидев разгромленную витрину, он завопил во весь голос. А так как он был самым богатым человеком в городе, то на его крик немедленно сбежались полицейские.

— Хватайте его! Арестуйте его! Он меня разорил! — ревел Чиччетти, указывая на Кьодино.

Полицейские бросились на Кьодино с дубинками. Кьодино решил, что это просто какая-то весёлая игра. И в ответ на их удары стал щёлкать своим железным пальцем по головам полицейских.

А тем временем профессор Пилукка разыскивал Кьодино по всему городу. Наконец он увидел своего дорогого сына, который с удивлением смотрел на дюжину полицейских, валявшихся на земле.

— Очевидно, в Кьодино что-то не так работает, — вздохнул Пилукка. — Неужели оттого, что у него не хватает винтика?

У синьора Чиччетти глаза разгорелись при виде механического мальчика.

«Если бы он был мой, — думал Чиччетти, — я бы стал в десять раз богаче. Во что бы то ни стало заберу его за долги! Ведь Пилукка должен уплатить мне за разбитую витрину...»

Как-то вечером Пилукка и Кьодино сидели дома. Вдруг за дверью послышался угрожающий голос:

— Именем закона, отворите!

Это был чиновник из суда, который пришел забрать Кьодино за долги.

— Ведь это мой сын, — стал протестовать Пи-

лукка, — вы не имеете права отбирать его у меня. Я не позволю увести его.

Но с помощью полиции и самого синьора Чиччетти Кьодино силой вырвали из объятий отца.

Он шёл с полицейскими недолго, потому что внезапно внимание Кьодино привлекла одна афиша, на которой было написано: «Миллион тому, кто побьёт знаменитого боксёра Разбей Носа!»

— Вот деньги, которыми можно уплатить долги! — воскликнул мальчик. И, сильным рывком оборвав верёвку, он с грохотом побежал к цирку, где сражался знаменитый чемпион Разбей Нос.

Проникнув в раздевалку, Кьодино натянул на себя свитер и трусы и стал похож на остальных боксёров.

А в это время Разбей Нос с ринга обращался к переполнившей зал публике.

— Достопочтеннейшие синьоры! — умильно говорил он. — Кому из вас нужен миллиончик? Его очень легко заработать: нужно только подняться на ринг и побить меня...

А потом, меняя тон и выгибая огромную грудь, ревел:

— Вперёд, если у вас есть мужество! Всех вас перебью!

И вдруг среди съёжившихся от страха зрителей раздался задорный металлический голосок:

— Разбей Нос, я вызываю тебя!

И Кьодино очутился на ринге перед страшным Разбей Носом.

— А тебя, цыплёнок, я собью одним кулаком! — проревел Разбей Нос и ударил Кьодино. Но... в ту же минуту он закричал и заплакал, как девчонка: — Ох-ох, моя бедная рука! Я совсем разбил её...

Все присутствующие были ошеломлены: никогда никто ещё не переносил так спокойно удары Разбей Носа. Ну, а мы-то знаем, в чём дело: ведь под майкой у Кьодино была стальная броня в три сантиметра толщиной. Но вот Кьодино размахнулся и ударил Разбей Носа. Чемпион рухнул на землю. Зрители громко захлопали, но в этот момент на арену выскочил Чиччетти.

— Хватайте его! — закричал он. — Его победа недействительна! Это железная кукла, моя собственность!

И Чиччетти вместе с полицейскими набросился на Кьодино. На этот раз для большей надёжности они накинули толстую железную цепь на шею мальчика и потащили его за собой.

— Милый мой Кьодино! — заговорил Чиччетти заискивающим тоном, приведя мальчика в свой большой магазин. — Ведь ты машина, и для тебя должно быть всё равно, на кого работать: на меня или на Пилукку. Я дам тебе всё, что пожелаешь, буду кормить тебя самым лучшим маслом и каждый день чистить до блеска.

— Я никогда не буду служить вам! — закричал Кьодино. — Я хочу вернуться к папе Пилукке!

Оттолкнув синьора Чиччетти, он нагнул голову и, как танк, бросился к стене.

Сначала в стене появилось несколько больших трещин, потом она стала медленно наклоняться и... с грохотом обвалилась.

Когда примчавшиеся пожарные машины вытащили Кьодино из-под обломков, он был весь изломан и не выказывал никаких признаков жизни.

Чиччетти решил подбросить мальчика папе Пилукке. «Старик вылечит свою куклу, а я снова заберу её», — думал он.

Кьодино положили на тележку, довезли до спуска, где внизу виднелся дом Пи-

лукки, и спустили его вниз. Кьодино с разгона вышиб наружную дверь и, как снаряд, влетел в комнату. Старику сначала показалось, что произошло землетрясение, но он увидел перед собой помятую медную голову и знакомые ноги-утюги.

— Кьодино, ты вернулся! — закричал Пилукка, кинувшись к мальчику.

Но тот жалобно покачал головой.

— Папочка, дорогой... — прошептал он. — Мне так плохо! — и снова потерял сознание.

Пилукка взял молоток, клещи и принялся за работу.

Не прошло и часа, как профессор совершенно вылечил Кьодино: сменил два сломавшихся колёсика, выправил погнутые суставы и, попросив у соседей масла, хорошенько смазал их. Затем он постучал железным молоточком по макушке Кьодино. Тот открыл глаза, осмотрелся вокруг и закричал:

— Ура! Я здоров! Я навсегда останусь с тобой! — распевал он. — Нас никто больше не разлучит!

Но старик вдруг помрачнел.

— На это мало надежды, сынок, — отвечал он. — Ведь пока мы не заплатим долгов, синьор Чиччетти не оставит нас в покое.

— Я буду работать, — весело ответил Кьодино. — Уж я добуду денег, не беспокойся. Видишь, какой я сильный!

Но за дверью опять раздался знакомый противный голос:

— Пилукка, открой сейчас же! Я знаю, что Кьодино у тебя. Отдай его, не то в тюрьму попадёшь!

Это снова был синьор Чиччетти в сопровождении отряда полиции.

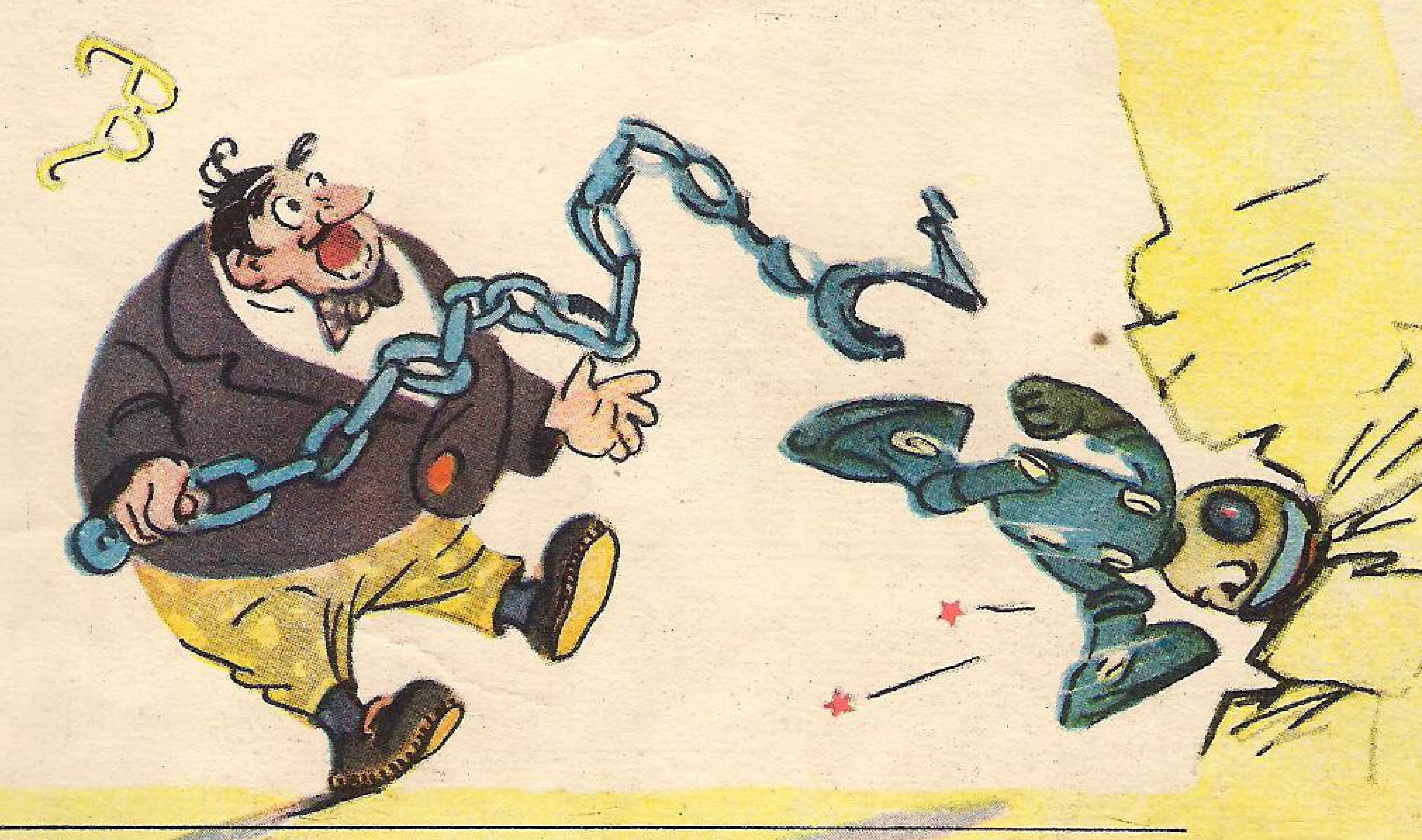
— Беги, Кьодино! — закричал Пилукка. — Спасайся и не думай обо мне!

Кьодино не заставил просить себя дважды.

— До свиданья, папа! — воскликнул он. — Я вернусь, когда заработаю денег для уплаты долгов...

И как раз в тот момент, когда полицейские сорвали дверь, он проломил стену ударом головы и убежал.

Перевёл с итальянского Ю. Ермаченко

На обложке рисунок Н. Цейтлина. Макет В. Андриевича

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, В. ЩЕГЛОВ

Художественный редактор О. Камкин *Рукописи не возвращаются* *Технический редактор Г. Морозова*

Год издания тридцать третий **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Подп. к печати 4/XII 1956 г. Бумага $60 \times 92^1/_8$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2549

Адрес редакции и типографии „Красное знамя“ изд-ва „Молодая гвардия“: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

